

Оригинальная статья

УДК 81'27

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2025-11-3-167-184>

Образы российских столиц в сознании россиян: Москва vs Петербург

Цзюаньцзюань Ван¹, Елена Валентиновна Ерофеева²

^{1, 2}Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,

¹1395487147@qq.com, <https://orcid.org/0009-0002-4892-0538>

²elena.v.erofeeva@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-6659-6519>

Введение. Исследование посвящено анализу структуры образов Москвы и Санкт-Петербурга в языковом сознании россиян. Актуальность работы определяется значением этих городов для культурной, исторической и социальной жизни России, а также их ролью в развитии внутреннего и международного туризма. Научная новизна заключается в том, что впервые образы российских столиц рассматриваются как иерархически организованная совокупность признаков и эмоциональных компонентов.

Методология и источники. Методологическая база исследования опирается на когнитивный и психолингвистический подходы, в рамках которых образ рассматривается как форма ментальной репрезентации. В качестве теоретической основы использованы идеи о структуре образа, представленные в работах А. В. Брушлинского и Е. А. Сергиенко, Ф. Е. Василюка, Д. А. Леонтьева, а также R. W. Langacker, E. Rosch и др. Ключевым методом исследования является вербализация, позволяющая выявить когнитивные характеристики образа. При анализе полевой структуры образа выделяются компоненты ядра, предъядерной, средней и периферийной зон. Материал исследования был получен в ходе психолингвистического эксперимента, проведенного методом анкетирования в апреле 2023 г. среди 60 носителей русского языка, проживающих в разных регионах России. Участники эксперимента давали вербальные характеристики Москвы и Санкт-Петербурга, выделяя ключевые признаки и связанные с данными городами эмоции.

Результаты и обсуждение. В результате семантического и частотного анализа 687 полученных реакций построены и сопоставлены модели образов Москвы и Санкт-Петербурга. Результаты сопоставления показали, что образы российских столиц существенно отличаются как по составу компонентов, так и по их иерархии: образ Москвы характеризуется преобладанием объективных компонентов, отражающих масштабность и возможности, которые дает этот город; образ Санкт-Петербурга отличается большей активностью эмоциональных и культурно-исторических компонентов.

Заключение. Исследование образов Москвы и Петербурга на экспериментальном материале показало, что структура образа строится на основе многослойной когнитивной рамки, включающей признаки и эмоциональные компоненты. Эти компоненты взаимодействуют между собой, формируя общее восприятие городов. Полученные выводы позволяют лучше понять специфику восприятия российских столиц и могут использоваться при разработке маркетинговых и туристических стратегий продвижения городов.

© Ван Ц., Ерофеева Е. В., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: образ, моделирование, структура, признаки, эмоциональные компоненты, Москва, Санкт-Петербург

Для цитирования: Ван Ц., Ерофеева Е. В. Образы российских столиц в сознании россиян: Москва vs Петербург // ДИСКУРС. 2025. Т. 11, № 3. С. 167–184. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-3-167-184.

Original paper

Images of Russian Capitals in the Consciousness of Russians: Moscow vs Petersburg

Juanjuan Wang¹, Elena V. Erofeeva²

^{1, 2}Perm State University, Perm, Russia,

¹1395487147@qq.com, <https://orcid.org/0009-0002-4892-0538>

²elena.v.erofeeva@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-6659-6519>

Introduction. The study is devoted to analyzing the structure of the images of Moscow and St Petersburg in the linguistic consciousness of Russian speakers. The relevance of the research is determined by the importance of these cities for the cultural, historical, and social life of Russia, as well as their role in the development of domestic and international tourism. The scientific novelty lies in the fact that, for the first time, the images of the Russian capitals are considered as hierarchically organized sets consisting not only of feature-based but also emotional components, which are compared in terms of their weight within the image structure.

Methodology and sources. The methodological framework is based on cognitive and psycholinguistic approaches, within which the image is viewed as a form of mental representation. The theoretical foundation draws on ideas about image structure found in the works of A.V. Brushlinsky and E.A. Sergienko, F.E. Vasiluk, A.D. Leontiev, as well as R.W. Langacker, E. Rosch and others. The key method for studying the image is verbalization, which enables the identification of its cognitive characteristics. In the analysis of the field structure of the image, components of the core, near-core, middle, and peripheral zones are distinguished. The application of the proposed methodology allows for the exploration of the specific features of how cities are perceived within linguistic consciousness. The research material was obtained during a psycholinguistic experiment conducted through a questionnaire survey in April 2023 among 60 native Russian speakers residing in various regions of Russia. The participants provided verbal characterizations of Moscow and St Petersburg, highlighting key features and emotions associated with these cities.

Results and discussion. As a result of semantic and frequency analysis of the 687 responses collected, models of the images of Moscow and St Petersburg were constructed and compared. The comparison results revealed that the images of Moscow and St Petersburg differ significantly not only in the composition of components but also in their hierarchy: the image of Moscow is characterized by a predominance of objective components reflecting its scale and the opportunities it offers, while the image of St Petersburg demonstrates greater intensity of emotional and cultural-historical components.

Conclusion. A study of the images of Moscow and St Petersburg using experimental material showed that the structure of the image is constructed on a multi-layered cognitive framework, including attributive and emotional components. The conclusions drawn provide a deeper understanding of how Russia's capitals are perceived and can be used in the development of marketing and tourism promotion strategies for cities.

Keywords: image, modeling, structure, features, emotional components, Moscow, St Petersburg

For citation: Wang, Ju. and Erofeeva, E.V. (2025), "Images of Russian Capitals in the Consciousness of Russians: Moscow vs Petersburg", *DISCOURSE*, vol. 11, no. 3, pp. 167–184. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-3-167-184 (Russia).

Введение. Роль образа в когнитивной системе человека трудно переоценить. Образ – одна из важнейших разновидностей ментальных репрезентаций – психических моделей реальности индивида, форм фиксации знания, зависящих от опыта [1, 2].

Зачастую сама ментальная репрезентация определяется как образ, например: «Ментальная репрезентация – внутренний (психический, ментальный) образ или формат кодирования» [3]; «Ментальная репрезентация – это актуальный умственный образ того или иного конкретного события (т. е. субъективная форма “видения” происходящего)» [4, с. 245] и др. Такое широкое понимание образа противопоставлено более узкому, рассматривающему образ как один из видов ментальных репрезентаций наряду с когнитивными картами, концептами, прототипами, схемами, сценариями и т. п. [5–11 и мн. др.].

Образ, будучи отдельным видом ментальной репрезентации, участвует в формировании других ментальных репрезентаций и в определенном смысле обеспечивает их взаимосвязь. Образы, являясь конкретными представлениями, формируют основу для создания абстрактных понятий. Так, множество конкретных образов деревьев приводит к формированию общего понятия «дерево». Образы представляют собой конкретные визуализации, которые могут возникать в ответ на понятия или быть интегрированы с ними в процессе мышления [12]. Понятия обогащаются культурными и эмоциональными аспектами, становясь концептами, и концепт «дерево» уже включает в себя культурные ассоциации как символ жизни или природы [8], в свою очередь связанные с образами. В основе прототипа концепта также лежит образ объекта [13]. Кроме того, образы-схемы – повторяющиеся, абстрактные, динамические модели восприятия, обеспечивающие связность опыта, являются промежуточным звеном между конкретными образами и абстрактными понятиями, помогая структурировать восприятие и мышление [14]. Образ-схемы связывают конкретные образы и абстрактные понятия, обеспечивая когнитивную структуру для восприятия и мышления.

Таким образом, образы, понятия, концепты и образ-схемы представляют собой взаимосвязанные элементы когнитивной структуры, обеспечивающие эффективное восприятие, понимание и коммуникацию. Они переходят от конкретного к абстрактному, обогащая наше восприятие и знание мира. И роль образа в данной структуре нельзя недооценивать.

Вербализация образа – процесс, посредством которого сенсорные и визуальные представления преобразуются в словесную форму. Образ начинается как сенсорный опыт, который мыслимо и концептуально перерабатывается в процессе вербализации. Язык в данном случае функционирует как инструмент, позволяющий индивидуальные когнитивные структуры сделать доступными для социального взаимодействия [15]. Вербализация образа – путь его перехода в понятие. При вербализации существенные характеристики, которые были восприняты на уровне образа, трансформируются и уточняются в более абстрактных и обобщенных понятиях. Отдельные элементы, такие как цвет, форма или детали, заметные в первичном образе, в понятии уступают место более общим и значимым атрибутам, что позволяет формировать универсальные категории мышления [16]. Язык как средство передачи мысли ограничен и не может полностью передать все аспекты сенсорного опыта. Существующая граница между вер-

бализацией и восприятием подчеркивает, что образы могут сохранять определенную независимость от понятий, внося в них элементы непредсказуемости и индивидуального восприятия [16], тем не менее исследование образов путем их вербализации – единственно возможный путь, при котором характеристики образов могут быть выявлены через анализ вербальных структур, используемых для их описания. Вербализация образа не только фиксирует его сущность, но и открывает возможности для детального лингвистического исследования, что является важным для дальнейшего развития когнитивной лингвистики [17].

Образ – это не аморфное образование, его структура представляет собой сложную психическую конструкцию, в которую в качестве ключевых компонентов входят: 1) предметное содержание – компонент, связанный с внешним миром, конкретными объектами и ситуациями, которые представляются в образе; 2) личностный смысл – компонент, отражающий внутренний мир человека, его мотивацию, потребности и ценности; 3) значение – компонент, который относится к культурным и социальным аспектам образа, те общепринятые смыслы и концепции, которые связаны с содержанием образа; 4) слово или знак – компонент, связанный с языковым аспектом образа, который представлен словами или символами, и важный для вербального выражения образа и его коммуникативной функции [18]. Эти компоненты взаимодействуют и образуют целостную структуру образа. Каждый из этих компонентов имеет свою чувственную ткань (сенсорный аспект), который придает образу живость и эмоциональную окраску [19].

Компоненты образа можно разделить на признаковые (или семантические) и эмоциональные. Признаковые компоненты связаны с объективными характеристиками объекта. Это могут быть форма, цвет, размер и другие свойства, которые можно описать и идентифицировать. Эти компоненты чаще всего связаны с предметным содержанием и значением. Эмоциональные компоненты отражают чувства и переживания, связанные с образом [20], включают личностные смыслы и «чувственную ткань», которые придают образу индивидуальную эмоциональную окраску. Эмоции играют ключевую роль в том, как образ воспринимается и запоминается.

Взаимодействие между признаковыми и эмоциональными компонентами создает целостный и многомерный образ: признаковые компоненты обеспечивают структуру и четкость образа, в то время как эмоциональные компоненты придают ему глубину и личностную значимость [18].

Итак, являясь одним из видов ментальных репрезентаций, образ связан с другими ментальными репрезентациями, прежде всего с понятием и концептом. Его структура довольно сложна и включает как чисто сенсорные компоненты, так и признаковые компоненты, сближающие его с понятием, в то же время образ не может не быть окрашен эмоционально. Все эти сложные аспекты когнитивной структуры образа изучены недостаточно, что определяет актуальность их исследования.

В настоящей статье предметом изучения являются образы российских столиц – Москвы и Петербурга. Рассматриваются признаковые и эмоциональные компоненты и их взаимосвязь в полевой структуре образов указанных городов.

Выбор объектов исследования – Москвы и Санкт-Петербурга – обусловлен ролью данных городов в настоящем и прошлом России, а также их туристическим потенциалом. Москва –

столица Российской Федерации, политический, экономический и культурный центр страны. Она славится своим историческим центром, в который входят Кремль, Красная площадь, собор Василия Блаженного и многие другие объекты, являющиеся символами города; Москва сочетает в себе историческое наследие и современную архитектуру. Санкт-Петербург – бывшая столица Российской империи, город, построенный Петром I, неофициальная культурная столица России, в которой сосредоточено большое количество музеев и парков. Этот город связан с тремя русскими революциями. Из-за уникальной архитектуры и многочисленных водных путей Санкт-Петербург называют Северной Венецией. Без сомнения, обе столицы входят в число самых посещаемых городов России. По данным российского Агентства спутниковых новостей, в 2023 г. Москву посетило 24,5 млн, а Петербург – 9,4 млн туристов. Это позволяет предположить, что образы Москвы и Санкт-Петербурга у многих россиян сформированы с учетом собственного опыта или как минимум опыта близких родственников или знакомых.

Методология и источники. Исследование построено как психолингвистический эксперимент, в рамках которого проводился опрос информантов по поводу того, как они охарактеризуют российские столицы и какие эмоции относительно них испытывают. В анкете просили написать 3–5 слов или словосочетаний, характеризующих данный город, а также не менее трех слов, характеризующих эмоции, которые вызывает этот город.

Выборка информантов была случайной. В опросе участвовало 60 человек, проживающих в разных регионах России. В результате анкетирования было получено 687 реакций (375 реакций, касающихся характеристик российских столиц; 312 реакций, касающихся эмоций, вызываемых ими). Эти реакции и послужили материалом исследования.

Выявление структуры образов российских столиц основывалось на анализе материала анкет. Ответы на вопросы, связанные с названием характеристик объекта, в исследовании характеризовались как реакции, описывающие признаковые компоненты образа; ответы на вопросы относительно эмоций, которые вызывает объект, характеризовались как реакции, описывающие эмоциональную составляющую образа.

Полученный материал обрабатывался в информационной системе «Семограф» [21], которая позволяет проводить классификацию (в том числе иерархическую) лингвистических объектов по любому заложенному исследователем признаку и автоматически получать численные параметры выделенных классов [22, 23 и др.]. В «Семографе» на основе семантического анализа реакций была реализована иерархическая (двухуровневая) классификация признаковых и эмоциональных компонентов образов Москвы и Санкт-Петербурга и получены объемы классов (отметим, что в «Семографе» общий объем класса может быть меньше, чем сумма объемов подклассов, так как за контекст принимается один ответ информанта, составляющие которого могут быть отнесены к разным подклассам, но в общем классе контекст засчитывается один раз).

Объемы классов позволили построить полевую модель образов Москвы и Санкт-Петербурга. На основе анализа распределения частот классов методом каменистой осыпи выделялись ядерные и предъядерные классы, средняя зона образа и его периферия отдельно для признаковых и эмоциональных компонентов. Совмещение полевых моделей признаковых и эмоциональных компонентов позволило проанализировать оба аспекта образа одновременно.

Таким образом, в исследовании были использованы следующие методы: в качестве метода сбора материала – анкетирование; в качестве методов анализа материала – семантический анализ, классификация, статистические методы, а также моделирование. Особое внимание уделялось анализу полевой структуры образов, позволяющему выявить основные и периферийные элементы в образах российских столиц и сопоставить их.

1. Признаковая структура образов Москвы и Петербурга.

1.1. Классификация признаков, формирующих образы городов.

Созданная двухуровневая классификация признаков компонентов основана на анализе ответов информантов относительно характеристик Москвы и Санкт-Петербурга и отражает многообразие восприятия этих городов. Основные классы данной классификации с примерами представлены в табл. 1 (показаны только те классы признаков, которые указали более 10 % информантов).

Самым крупным классом является класс НАСТРОЕНИЕ (44 реакции), который содержит два подкласса: НАСТРОЕНИЕ+ (20 реакций) – подкласс, описывающий положительное восприятие города, и НАСТРОЕНИЕ– (24 реакции) – подкласс, описывающий отрицательное восприятие. Как видим, российские столицы несколько чаще вызывают негативное настроение, чем позитивное.

Вторым по объему классом является класс РАЗМЕР (37 реакций), при этом почти все информанты указывают на большие размеры Москвы и Санкт-Петербурга.

Следующим по объему является класс КРАСОТА (36 реакций), объединяющий реакции, в которых информанты отмечают красоту рассматриваемых городов; при этом может упоминаться и красота всего города, и красота конкретных объектов в городе.

Еще одним крупным классом является класс КУЛЬТУРА (35 реакций), который содержит следующие подклассы: АРХИТЕКТУРА (20 реакций), включающий названия архитектурных достопримечательностей и указание на наличие незаурядной архитектуры; КУЛЬТУРА+ (10 реакций), объединивший реакции, указывающие на наличие культуры; МУЗЕИ (10 реакций), сформированный реакциями с упоминаниями музеев вообще и конкретных музеев; ИСКУССТВО (7 реакций). Как видим, описание культуры Москвы и Санкт-Петербурга дается информантами с точки зрения разных аспектов.

Для информантов также важно описание ИСТОРИИ (27 реакций) российских столиц. Упоминаются исторические события, эпохи или исторические деятели, связанные с конкретным городом. Данный класс на подклассы не разделялся.

При ответе информанты часто указывают на то, какие ЧУВСТВА (23 реакции) у них вызывают рассматриваемые города, что еще раз показывает неразрывную связь образа с чувственным опытом индивида.

Класс ЛЮДИ (20 реакций) также довольно часто реализовывался в ответах информантов. Этот класс объединил реакции, в которых упоминались жители городов, имена выдающихся личностей, связанных с Москвой и Санкт-Петербургом, но чаще всего – большое количество людей в мегаполисах.

Реакции класса ШУМ (20 реакций) (сразу отметим, что такие реакции информанты давали только для Москвы) указывают на восприятие этого города как шумного, оживленного и часто связаны с реакциями на многолюдность Москвы и ее плохую экологию.

Таблица 1. Классы признаков в структуре образа
Table 1. Classes of features in the image structure

Класс	Примеры	Объем (абс.)
НАСТРОЕНИЕ	<i>Душно и тепло; спокойный, уютный, красивый, сказочный, исторический; величественный, стройный, серый, тяжелый, противоречивый; величественный, приятный для жизни...</i>	44
РАЗМЕР	<i>Шумная, большая, постоянно в стройке; большой, многолюдный, громкий; большой мегаполис. Город возможностей. Есть где учиться, отдыхать; величие, размах и простор, культурная столица...</i>	37
КРАСОТА	<i>Шумно, красиво, современно; очень красивый, комфортный и дорогой город; величие, мощь, красота, жизнь кипит; история, красота, размеренность; очень красивый, душевный, грандиозный, исторический...</i>	36
КУЛЬТУРА	<i>История, атмосфера, культура; дождливый, культурный и исторический; город-музей, красивый, завораживающий; романтика, архитектура, аристократизм, культура...</i>	35
ИСТОРИЯ	<i>Исторические места, многомиллионник, музеи и архитектура; шумно, много людей, дорого, история, столица; история, дожди, искусство, серый; архитектура, история, флот РФ; исторический центр, музеи...</i>	27
ЧУВСТВА	<i>Большая, грязная, шумная, спесивая; очень большой, незнакомый, комфортный; асфальт. Сигаретный дым. Поэзия. Чувства. Вино; большой, скучный, грязный; спокойный, уютный, красивый, сказочный, исторический; прямой, строгий, мрачный...</i>	23
ЛЮДИ	<i>Шум, многолюдность, имперский, контрасты, расстояния; красивый большой муравейник; культура, искусство, великолепие, много туристов, историческая память, Нева; Пётр I...</i>	20
ШУМ	<i>Шум, суэта, Кремль, президент; шумный, тесный город, гигантский пылесос; дорого, шумно, чисто; шумный, резкий, динамичный...</i>	20
ВОЗМОЖНОСТИ	<i>Столица, метро, движение, возможности; шум, много людей, много возможностей; суэта, наглость, возможность; промозглый, древний, полон возможностей...</i>	18
ЦЕНТР	<i>Столица, красота, роскошь; столичный, населенный и оживленный; красивый, фундаментальный, новый центр...</i>	14
НАСЛЕДИЕ	<i>Величие, Красная площадь, ВДНХ; шум, гам, транспорт, Красная площадь, Кремль, Третьяковская галерея; культура, искусство, великолепие, много туристов, историческая память, Нева; Эрмитаж...</i>	13
ПРИРОДА	<i>Масштабы. Возможности. Мало воздуха; Петр I, Екатерина II, три революции, Финский залив, Нева; Север, Нева, закат, белые ночи, золотая осень, морозящий дождь...</i>	13
СИЛА	<i>Красота, масштабность, величие; красивый, просторный, очень живой, город с сильным размеренным пульсом; величие, размах и простор, культурная столица; величественный, стройный, серый, тяжелый, противоречивый...</i>	13
УДОБСТВО	<i>Шум, гам, транспорт, Красная площадь, Кремль, Третьяковская галерея; метро; пробки; красивый, творческий, уютный; спокойный, уютный, красивый, сказочный, исторический...</i>	10
ГОРОДА И РАЙОНЫ	<i>Мегаполис, большой, не стильный; сорок сороков. Вторая столица (первая – Киев, третья – Петербург). Большая деревня; культурная столица России. Город трех революций. Город, переживший блокаду. Белые ночи...</i>	9
ДЕНЬГИ	<i>Суэта, красота, возможность немного заработать; красивый город, все деньги там, мегаполис; шумно, много, богато; дорогой...</i>	9
ПОГОДА	<i>Север, Нева, закат, белые ночи, золотая осень, морозящий дождь; Петр I, мосты, прогулка, дождь; красивый, впечатляющий, дождливый...</i>	8
ЧИСТОТА	<i>Большая, грязная, шумная, спесивая; шумный, пыльный, «движущий»; дорого, шумно, чисто; большой, скучный, грязный...</i>	8
РАЗНООБРАЗИЕ	<i>Большая, разная, красивая; величавая, разнообразная, красивая, очень чистый город, много музеев и церквей, восхищение...</i>	7

Класс ВОЗМОЖНОСТИ (18 реакций) объединяет реакции информантов, отражающие их мнение относительно возможностей, которые изучаемые города предоставляют для развития; эти возможности могут быть связаны с экономической, профессиональной или другими сферами.

В класс ЦЕНТР (14 реакций) вошли реакции, подчеркивающие значимость данных городов для России как центров экономической, культурной, политической жизни страны.

Класс НАСЛЕДИЕ (13 реакций) включает реакции, называющие реалии национального наследия, является неотъемлемой частью некоторых исторических и культурных объектов.

Класс ПРИРОДА (13 реакций) содержит следующие подклассы: ВОДА (11 реакций), включающий не только упоминания воды и названия водных объектов; ПРИРОДА+ (4 реакции), в который вошли положительные оценки природы; ВОЗДУХ (3 реакции), объединивший реакции относительно качества воздуха; РАСТЕНИЯ (2 реакции), в котором упоминается наличие или отсутствие растительности.

Класс СИЛА (13 реакций) является не самым объемным, но важным для информантов, которые упоминают силу и величие городов в разных аспектах.

Класс УДОБСТВО (10 реакций) описывает характеристики городов с точки зрения их удобства или неудобства для жителей и приезжих, поэтому включает соответствующие подклассы УДОБСТВО+ (8 реакций) и УДОБСТВО– (3 реакции).

В реакциях информантов часто встречаются слова *столица*, *мегаполис*, *запад* и т. п. Они были объединены в класс ГОРОДА И РАЙОНЫ (9 реакций).

Реакции класса ДЕНЬГИ (9 реакций) касаются экономических аспектов жизни, которые респонденты связывают с богатством, экономическим развитием или финансами.

Небольшой класс ПОГОДА (8 реакций) включает характеристики, связанные с погодными условиями: температуру, дождь, туман и т. п. Отметим сразу, что данный класс реакций встретился только при описании характеристик Санкт-Петербурга.

Класс ЧИСТОТА (8 реакций) содержит реакции, связанные с чистотой города, и два подкласса – ЧИСТЫЙ (4 реакции) и ГРЯЗНЫЙ (4 реакции).

Еще один класс РАЗНООБРАЗИЕ (7 реакций) включает характеристики, отражающие разнообразие города.

Остальные классы признаков указали менее 10 % информантов, тем не менее опишем их. При характеристике столичных городов информанты обращаются к классам ГОСУДАРСТВО (6 реакций – *шум*, *Скорость*, *Деньги*, *Власть*; *мегаполис*, *столица России*, *Красная площадь*, *Кремль*; *красота*, *дворцы*, *имперская Россия*, *искусство*...), ОТДЫХ (6 реакций – *большой мегаполис*, *Город возможностей*, *Есть где учиться*, *отдыхать*; *столица*, *развлечения*, *праздники*...), СКОРОСТЬ (6 реакций – *шум*, *скорость*, *перемены*; *шумный*, *быстрый*, *впечатляющий*; *шум*, *Скорость*, *Деньги*, *Власть*...). Эти реакции отметили мало информантов, однако для столичных городов эти характеристики также являются важными. Совсем редко упоминаются реакции классов УНИКАЛЬНОСТЬ (2 реакции), ЕДА И НАПИТКИ (1 реакция), РАССТОЯНИЕ (1 реакция), РЕЛИГИЯ (1 реакция), ЭКОЛОГИЯ (1 реакция).

Эта классификация охватывает все основные аспекты, отраженные в образах Москвы и Санкт-Петербурга в сознании россиян. Опираясь на полученную классификацию, опишем полевую признаковую структуру образов российских столиц.

1.2. Полевая признаковая структура образов Москвы и Санкт-Петербурга.

Объемы основных классов признаков в образах Москвы и Санкт-Петербурга представлены в сопоставлении на рис. 1 (поскольку объемы выборок ответов для разных городов отличаются, данные показаны в процентах от общего количества реакций для каждого города). Согласно методу каменистой осыпи в полевой структуре образов Москвы и Санкт-Петербурга были выделены ядерные классы, классы предъядерной зоны и средней зоны (табл. 2).

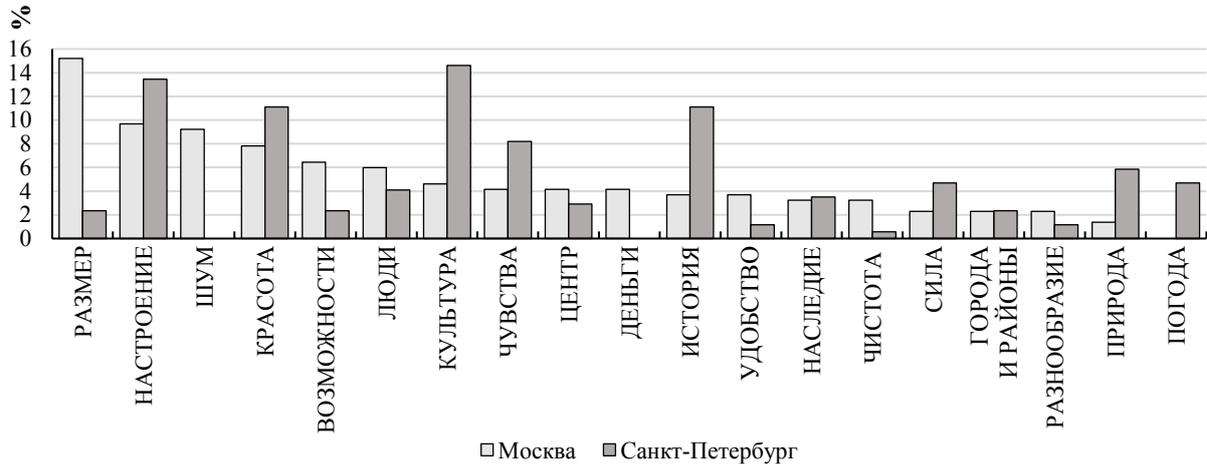

Рис. 1. Объем основных классов признаков в образах Москвы и Санкт-Петербурга
Fig. 1. The volume of the main classes of features in the images of Moscow and St Petersburg

Таблица 2. Классы признаков в полевой структуре образов Москвы и Санкт-Петербурга
Table 2. Classes of features in the field structure of images of Moscow and St Petersburg

Зона полевой структуры	Москва	Санкт-Петербург
Ядерная зона	РАЗМЕР	КУЛЬТУРА
Предъядерная зона	НАСТРОЕНИЕ ШУМ КРАСОТА ВОЗМОЖНОСТИ ЛЮДИ	НАСТРОЕНИЕ КРАСОТА ИСТОРИЯ ЧУВСТВА ПРИРОДА
Средняя зона	КУЛЬТУРА ЧУВСТВА ЦЕНТР ДЕНЬГИ ИСТОРИЯ УДОБСТВО НАСЛЕДИЕ ЧИСТОТА СИЛА ГОРОДА И РАЙОНЫ РАЗНООБРАЗИЕ	СИЛА ПОГОДА ЛЮДИ НАСЛЕДИЕ ЦЕНТР РАЗМЕР ГОРОДА И РАЙОНЫ ВОЗМОЖНОСТИ

Как показывают рис. 1 и табл. 2, полевые структуры образов Москвы и Санкт-Петербурга значительно различаются. Прежде всего ядра образов не совпадают: для Москвы ядерным классом характеристик является РАЗМЕР, что подчеркивает ее масштаб, а для Санкт-Петербурга – КУЛЬТУРА, что отражает богатое культурное наследие города. Несмотря на то, что в Москве так же, как в Санкт-Петербурге, сосредоточены богатейшие объекты культурного наследия, класс КУЛЬТУРА в образе Москвы оказывается лишь в средней зоне полевой струк-

туры образа. Аналогично Санкт-Петербург является одним из крупнейших мегаполисов России, но класс РАЗМЕР в его образе также находится в средней зоне. Другие признаки оказываются более важными в структурах образов данных городов.

В предядерную зону полевой структуры образа Москвы вошли такие характеристики, как НАСТРОЕНИЕ, ШУМ, КРАСОТА, ВОЗМОЖНОСТИ и ЛЮДИ. Для образа Санкт-Петербурга элементами предядерной зоны стали НАСТРОЕНИЕ, КРАСОТА, ИСТОРИЯ, ЧУВСТВА и ПРИРОДА. Общими компонентами образов Москвы и Санкт-Петербурга являются НАСТРОЕНИЕ и КРАСОТА, однако на уровне подклассов НАСТРОЕНИЕ– чаще отмечается для Москвы (17 реакций), тогда как НАСТРОЕНИЕ+ – для Санкт-Петербурга (16 реакций). Такие элементы образа МОСКВЫ, как ВОЗМОЖНОСТИ и ЛЮДИ, акцентируют внимание на энергичности и возможности развития в столице; предядерный класс ШУМ является уникальным для образа Москвы и дополняет картину активно развивающегося шумного многолюдного мегаполиса. Напротив, в предядерную зону полевой структуры образа Санкт-Петербурга, в отличие от Москвы, включены поля ИСТОРИЯ, ЧУВСТВА, ПРИРОДА, что создает образ города, с богатым историческим наследием, вызывающего эмоциональный отклик; класс признаков ПРИРОДА подчеркивает уникальный природный ландшафт города.

Таким образом, ядерная и предядерная зоны образов Москвы и Санкт-Петербурга противопоставляют русские столицы как современный масштабный центр активности и возможностей, имеющий большой размер (Москва), и культурный исторический центр страны (Санкт-Петербург), что в целом соответствует стереотипным представлениям об этих городах.

Анализ средних зон полевой структуры образов обоих городов показывает, что зачастую в средних зонах оказываются классы признаков, вошедшие в ядро и предядерную зону противопоставленного города (см. табл. 2). Так, в среднюю зону образа Москвы попали такие признаки, как КУЛЬТУРА, ЧУВСТВА, ИСТОРИЯ, характерные для ядра и предядерной зоны образа Санкт-Петербурга; а в среднюю зону образа Санкт-Петербурга попали признаки ЛЮДИ, РАЗМЕР, ВОЗМОЖНОСТИ, характерные для ядра и предядерной зоны образа Москвы. Кроме того, в средней зоне образов обеих городов оказываются идентичные признаки ЦЕНТР, СИЛА, НАСЛЕДИЕ, ГОРОДА И РАЙОНЫ. Тем не менее есть признаки средней зоны, полностью различающие образы российских столиц: для Москвы такими являются ДЕНЬГИ, УДОБСТВО, ЧИСТОТА и РАЗНООБРАЗИЕ, а для Санкт-Петербурга – ПОГОДА.

В целом полевые структуры образов Москвы и Санкт-Петербурга не жестко противопоставлены и строятся на схожих признаках, однако акценты в важности признаков оказываются разными. Кроме того, образ Москвы включает больше аспектов, в том числе делается акцент на удобство и разнообразие; особенностью образа Санкт-Петербурга является указание на природу и климатические условия.

2. Эмоциональное поле Москвы и Петербурга.

2.1. Классификация эмоций, вызываемых городами.

Помимо классификации признаков рассматриваемых городов, на основе анализа ответов информантов была создана и классификация эмоций, вызываемых Москвой и Санкт-Петербургом. Основные классы данной классификации с примерами представлены в табл. 3.

Таблица 3. Классы эмоций, вызываемых городами у информантов
Table 3. Classes of emotions caused by cities in informants

Класс	Примеры	Объем (абс.)
ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ	<i>Весело, интересно, радостно; интерес, свобода, энергичность; радость, восторг, умиротворение; любовь, наслаждение, гордость; вежливость, открытость, позитив...</i>	79
СОЦИАЛЬНЫЕ ЭМОЦИИ	<i>Восторг, ностальгия, гордость; восхищение, гордость, любовь к Родине; усталость, энергия, вдохновение на развитие; культура, более цивилизованный народ; много людей, дорогое проживание, пробки...</i>	50
ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ	<i>Неопределенность. Потерянность. Страх; недоверие, фрустрация, скука; скучно, утомительно, не нравится; восхищение, разочарование, стресс...</i>	32
СЕНСОРНЫЕ ОЩУЩЕНИЕ	<i>Любимый, родной, очень красивый, европейский, добрый; морской воздух на набережных; спокойствие, созерцание, расслабление...</i>	13
ВОЛНЕНИЕ	<i>Волнение, трепет, настороженность; интерес, вдохновение, трепет, оторопь; радость, волнение, настороженность...</i>	7
УДИВЛЕНИЕ	<i>Веселье, неуютность, удивление; удивление, недоверие, любопытство; восхищение, удивление, радость...</i>	6
ОТСУТСТВИЕ ЭМОЦИЙ	<i>Нейтральность, безразличие, хорошие встречи; 0 эмоций; никаких...</i>	3

Самым крупным при классификации оказался класс ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ эмоции (79 реакций), который содержит следующие подклассы: ВОСХИЩЕНИЕ (27 реакций), ИНТЕРЕС (21 реакция), РАДОСТЬ (28 реакций), СПОКОЙСТВИЕ (19 реакций), ПОЗИТИВ (14 реакций), УДОВЛЕТВОРЕНИЕ (8 реакций), ВДОХНОВЕНИЕ (9 реакций), ЛЮБОВЬ (8 реакций), ДОБРОТА (6 реакций), СЧАСТЬЕ (4 реакции), БОДРОСТЬ (5 реакций).

Для информантов также важно описание СОЦИАЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ (50 реакций), которые вызывают города. Они могут просто упоминать СОЦИАЛЬНЫЙ ОПЫТ (26 реакций), а могут приводить примеры конкретных социальных эмоций, связанных с этим местом: НОСТАЛЬГИЯ (11 реакций), ГОРДОСТЬ (8 реакций), УВАЖЕНИЕ (2 реакции), РАЗВИТИЕ (6 реакций), ДЕНЬГИ (3 реакции), ЭТИКА (4 реакции), ПАТРИОТИЗМ (2 реакции).

Класс ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ эмоции (32 реакции) объединяет реакции информантов, отражающие их мнение относительно негативного восприятия городов. Эти эмоции могут быть связаны с неприятными воспоминаниями: НЕУДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ (11 реакций), НАПРЯЖЕННОСТЬ (11 реакций), ТОСКА (11 реакций), УСТАЛОСТЬ (8 реакций), НЕДОВЕРИЕ (6 реакций), СТРАХ (5 реакций).

При ответе информанты довольно часто указывают на то, какие СЕНСОРНЫЕ ОЩУЩЕНИЯ (13 реакций) разных модальностей – зрительной, слуховой, вкусовой, тактильной – у них вызывают рассматриваемые города. В данный класс были включены все реакции, которые довольно сложно отнести к эмоциям, но информанты называли их в эксперименте. В результате были выделены следующие подклассы: ВИД (11 реакций), объединяющий реакции с компонентами зрительной модальности; КЛИМАТ (6 реакций), включающий реакции, основанные на комплексных температурных и других погодных ощущениях.

Классы ВОЛНЕНИЕ (7 реакций) и УДИВЛЕНИЕ (6 реакций) не имеют подклассов, но они также важны при рассмотрении образов городов.

Реакции класса **ОТСУТСТВИЕ ЭМОЦИЙ**, отмечающие равнодушное отношение к городу (всего 3 реакции), показывают, что чаще всего такие реакции дают люди, которые имеют непродолжительный опыт пребывания в данном месте.

Опираясь на полученную классификацию, опишем эмоциональный фон российских столиц по данным опроса.

2.2. Эмоциональное поле Москвы и Санкт-Петербурга.

Объемы основных классов эмоций, вызываемых Москвой и Санкт-Петербургом представлены в сопоставлении на рис. 2 (данные приведены в процентах от общего количества реакций для каждого города). Согласно методу каменистой осыпи в поле эмоций относительно Москвы и Санкт-Петербурга были выделены ядерные классы и классы предъядерной и средней зон (табл. 4).

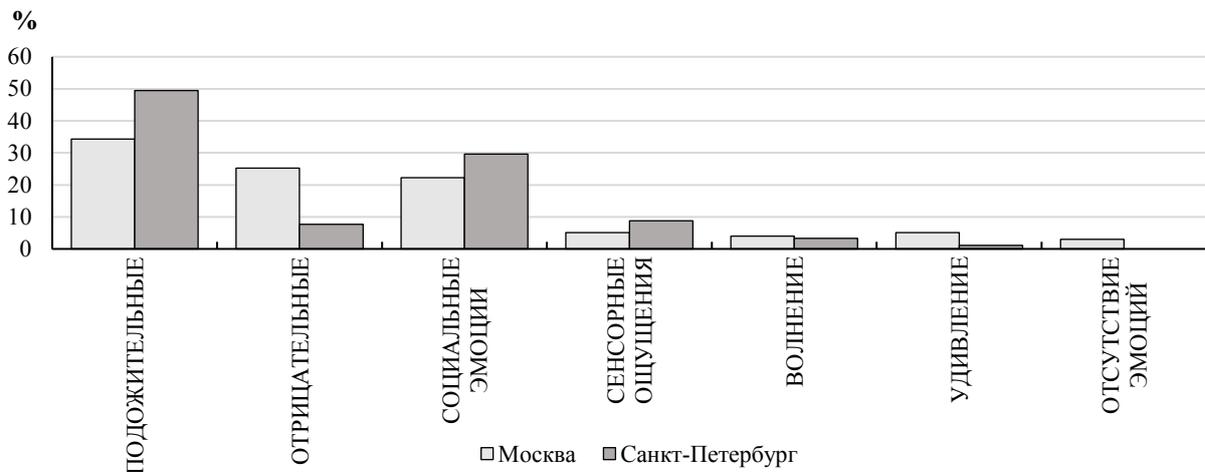

Рис. 2. Объем основных классов эмоций, вызываемых Москвой и Санкт-Петербургом
Fig. 2. The volume of the main classes of emotions caused by Moscow and St Petersburg

Таблица 4. Классы эмоций в полевой структуре образов Москвы и Санкт-Петербурга
Table 4. Classes of emotions in the field structure of images of Moscow and St Petersburg

Зоны поля эмоций	Москва	Санкт-Петербург
Ядерная зона	ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ	ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ
Предъядерная зона	ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ЭМОЦИИ	СОЦИАЛЬНЫЕ ЭМОЦИИ
Средняя зона	СЕНСОРНЫЕ ОЩУЩЕНИЕ УДИВЛЕНИЕ	СЕНСОРНЫЕ ОЩУЩЕНИЕ ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ

Как показано на рис. 2 и в табл. 4, существуют общие черты и различия в эмоциональных откликах, вызываемых Москвой и Санкт-Петербургом. Во-первых, для обоих городов ядро эмоций – это **ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ** эмоции, при этом Санкт-Петербург вызывает гораздо больше положительных эмоций (45 реакций), чем Москва (34 реакции). Если обратиться к подклассам класса **ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ЭМОЦИИ**, то видно, что Санкт-Петербург значительно превосходит Москву по нескольким подклассам, таким как **СПОКОЙСТВИЕ** (Санкт-Петербург – 15, Москва – 4) и **ЛЮБОВЬ** (Санкт-Петербург – 7, Москва – 1). Однако есть один подкласс, характерный только для Москвы, – это подкласс **БОДРОСТЬ** (5). Таким образом, помимо таких общих положительных эмоций, как восхищение, интерес и радость, Москва вызывает прилив энергии, в то время как Санкт-Петербург – чувства умиротворения и любви, что соотносится и с признаковой структурой образа.

В предъядерную зону эмоционального поля Москвы вошли ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ и СОЦИАЛЬНЫЕ ЭМОЦИИ, в то время как для Санкт-Петербурга в эту зону попал только класс СОЦИАЛЬНЫЕ ЭМОЦИИ. Очевидно, что Москва у информантов вызывает больше негативных эмоций (25 реакций), в то время как Санкт-Петербург упоминается лишь в 7 случаях. Например, в структуре эмоциональных оценок Москвы присутствуют такие уникальные подклассы, как СТРАХ, НАПРЯЖЕННОСТЬ и НЕДОВЕРИЕ, которые отсутствуют при описании эмоций, вызываемых Санкт-Петербургом. Что касается общего предъядерного класса СОЦИАЛЬНЫЕ ЭМОЦИИ, то оба города вызывают сходные эмоциональные отклики (Москва – 23 реакции, Санкт-Петербург – 27 реакций), реакции данного класса на уровне подклассов в основном совпадают; только два подкласса – ДЕНЬГИ (3 реакции) для Москвы (см. выше структуру выделенных признаков образа) и УВАЖЕНИЕ (2 реакции) для Санкт-Петербурга – являются уникальными в структуре данного класса у разных городов.

Анализ средних зон эмоциональных полей двух городов показывает, что они оба вызывают СЕНСОРНЫЕ ОЩУЩЕНИЕ (Москва – 5 реакций, Санкт-Петербург – 8 реакций), при этом в структуре данного класса для Санкт-Петербурга выделяется подкласс КЛИМАТ И ПРИРОДА (5 реакций), что повторяет выделенные признаки в структуре образа. Средняя зона эмоций, вызванных Москвой, также включает класс УДИВЛЕНИЕ (5 реакций), что указывает на неожиданное впечатление, часто производимое Москвой. В среднюю зону эмоций в образе Санкт-Петербурга попадают ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ЭМОЦИИ (7 реакций), основной среди которых является ТОСКА (5 реакций).

В целом эмоциональные поля, вызванные Москвой и Санкт-Петербургом, так же, как и признаки, на которых основываются их образы, не являются противопоставленными, а основаны на схожих аспектах, за исключением заметных различий в отрицательных эмоциях.

3. Признаково-эмоциональные образы Москвы и Санкт-Петербурга.

Признаковые и эмоциональные компоненты образа существуют не раздельно, а взаимодействуют в структуре образа. Это подтверждается, в частности, тем, что информанты при ответе на вопрос о характеристиках городов включают в эти характеристики эмоции (см. п. 2.1: класс НАСТРОЕНИЕ, самый крупный из всех признаков классов, а также класс ЧУВСТВА, имеющий достаточно большой объем), и в то же время, называя социальные эмоции, включают в них очевидные признаки (например, РАЗВИТИЕ, ДЕНЬГИ). Поэтому рассмотрим взаимодействие признаков и эмоциональных компонентов в структуре образов Москвы и Санкт-Петербурга.

На рис. 3 показаны распределения на уровне наиболее крупных подклассов (и классов в том случае, если класс не делится на подклассы) признаков и эмоциональных компонентов в образах Москвы и Санкт-Петербурга в их совокупности.

Как видно из рис. 3, из 17 наиболее крупных компонентов, формирующих основу образа Москвы, 9 являются признаковыми (БОЛЬШОЙ РАЗМЕР, ШУМ, КРАСОТА, ВОЗМОЖНОСТИ, ЛЮДИ, АРХИТЕКТУРА, ЦЕНТР, ДЕНЬГИ, ИСТОРИЯ); 6 описывают эмоции, вызываемые Москвой (СОЦИАЛЬНЫЙ ОПЫТ, ВОСХИЩЕНИЕ, ИНТЕРЕС, НАПРЯЖЕННОСТЬ, РАДОСТЬ, НЕУДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ); еще два, отмеченные в признаках, тем не менее тоже относятся к эмоциям (НАСТРОЕНИЕ– и ЧУВСТВА). Можно заметить, что эмоциональные компоненты не являются ведущими, однако существенны в структуре образа.

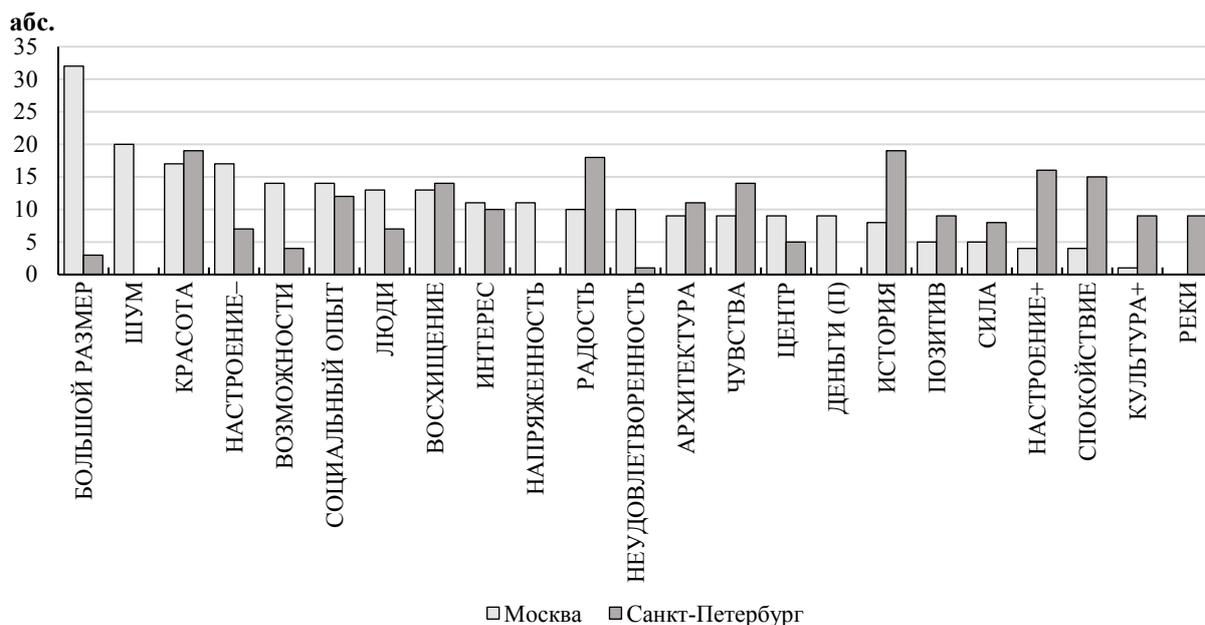

Рис. 3. Признаковые и эмоциональные компоненты образов Москвы и Санкт-Петербурга
Fig. 3. Signs and emotional components of the images of Moscow and St Petersburg

Из 16 наиболее крупных компонентов, формирующих основу образа Санкт-Петербурга, 6 являются признаковыми (КРАСОТА, ИСТОРИЯ, АРХИТЕКТУРА, КУЛЬТУРА+, РЕКИ, СИЛА); еще 6 описывают эмоции, вызываемые Санкт-Петербургом (РАДОСТЬ, СПОКОЙСТВИЕ, ВОСХИЩЕНИЕ, СОЦИАЛЬНЫЙ ОПЫТ, ИНТЕРЕС, ПОЗИТИВ); а два (НАСТРОЕНИЕ+, ЧУВСТВА) относятся к признаковым компонентам условно, обозначая, по сути, эмоции (рис. 3). При этом, в отличие от образа Москвы, один из эмоциональных компонентов – РАДОСТЬ – почти равен по частоте ядерным признаковым компонентам; остальные эмоциональные компоненты расположились в середине распределения, но их частотность ненамного ниже, чем у основных признаковых компонентов. Как видим, доля эмоциональных компонентов в образе Санкт-Петербурга весьма высока.

Совместно признаковые и эмоциональные ядерные и предъядерные компоненты, а также компоненты серединной зоны на уровне подклассов в образах Москвы и Санкт-Петербурга представлены в табл. 5. В данной таблице компоненты, которые по сути (а не по ответам информантов) относятся к проявлению эмоций, отмечены серым цветом.

Как видно из табл. 5, доля эмоциональных компонентов в образах Москвы и Санкт-Петербурга довольно велика и составляет половину всех признаков в случае образа Санкт-Петербурга и 40 % признаков – в случае образа Москвы. При этом эмоциональные компоненты в основном формируют среднюю зону образа Москвы и ядерную и предъядерную зоны образа Санкт-Петербурга. Следовательно, в образе Санкт-Петербурга эмоциональные компоненты являются более значимыми, чем в образе Москвы.

На уровне подклассов компонентов образ Москвы незначительно отличается от образа, построенного на уровне классов: это город большого размера, шумный, красивый, с большим количеством людей и предоставляющий много возможностей, одновременно вызывающий восхищение и плохое настроение. Образ Санкт-Петербурга на уровне подклассов также не меняется кардинально, однако акценты смещаются: он предстает как красивый

город с богатой историей, который обладает в основном положительным эмоциональным фоном и вызывает радость, восхищение и хорошее настроение.

Таблица 5. Классы эмоций в полевой структуре образов Москвы и Санкт-Петербурга
Table 5. Classes of emotions in the field structure of images of Moscow and St Petersburg

Зоны структуры образа	Москва	Санкт-Петербург
Ядерная зона	БОЛЬШОЙ РАЗМЕР	ИСТОРИЯ КРАСОТА РАДОСТЬ
Предъядерная зона	ШУМ КРАСОТА НАСТРОЕНИЕ– ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНЫЙ ОПЫТ ЛЮДИ ВОСХИЩЕНИЕ	НАСТРОЕНИЕ+ СПОКОЙСТВИЕ ВОСХИЩЕНИЕ ЧУВСТВА
Средняя зона	ИНТЕРЕС НАПРЯЖЕННОСТЬ РАДОСТЬ НЕУДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ АРХИТЕКТУРА ЧУВСТВА ЦЕНТР ДЕНЬГИ ИСТОРИЯ	СОЦИАЛЬНЫЙ ОПЫТ АРХИТЕКТУРА ИНТЕРЕС ПОЗИТИВ КУЛЬТУРА+ РЕКИ СИЛА НАСТРОЕНИЕ– ЛЮДИ

Заключение. Таким образом, исследование на конкретном материале показало, что структура образа строится на многослойной когнитивной рамке, включающей в себя признаки и эмоциональные компоненты. Эти компоненты взаимодействуют, формируя общее восприятие городов. Такая структура представляет собой не просто плоское описание, а сложную, многоуровневую систему, каждый уровень которой играет ключевую роль в понимании и интерпретации образа.

Изучение образов двух российских столиц показало, что признаковые компоненты включают культурные, исторические, географические и другие аспекты. Эти компоненты являются основой образа города, а их сочетание приводит к созданию уникальных типов образов. Признаковые компоненты на уровне классов определяют ключевые характеристики городов, и через их анализ можно лучше понять сходства и различия между различными городами.

Учет эмоциональных компонентов в структуре образа также является необходимым, потому что они играют роль моста, органично соединяя когнитивное и чувственное восприятие. Поэтому при создании и анализе образов городов были учтены и эти компоненты. Анализ материала показал, что эмоциональные компоненты образа не просто исходят из субъективного опыта, но отражают влияние социокультурного фона.

На уровне подклассов структура образа становится более детализированной и конкретной. Подклассы не только детализируют признаки образа городов, но и позволяют проникнуть глубже в его структуру. Структура на уровне подклассов помогает выявить тонкие раз-

личия, скрытые в более крупных структурах, и обеспечивает теоретическую основу для точного формирования образа.

Таким образом, представления о Москве и Санкт-Петербурге формируются на основе комплексного взаимодействия признаков и эмоциональных компонентов, что подтверждает важность учета как рациональных, так и эмоциональных факторов в исследовании ментальных репрезентаций. При этом исследование выявило существенные различия в образах Москвы и Санкт-Петербурга в восприятии россиян: образ Москвы характеризуется доминированием признаков компонентов, что указывает на рациональное восприятие информантами российской столицы; в то же время образ Санкт-Петербурга характеризуется интенсивностью эмоциональных компонентов. Эти различия в структуре образов двух городов отражают не только особенности каждого города, но и их роль в российской истории, культуре и современной жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брушлинский А. В., Сергиенко Е. А. Ментальная репрезентация как системная модель в когнитивной психологии // Ментальная репрезентация: динамика и структура / под ред. А. В. Брушлинского, Е. А. Сергиенко. М.: Ин-т психологии РАН, 1998. С. 5–22.
2. Прохоров А. О. Ментальные репрезентации психических состояний. М.: Ин-т психологии РАН, 2021.
3. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / под ред. И. Т. Касавина. М.: Канон+, 2009.
4. Холодная М. А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования. СПб.: Питер, 2002.
5. Болдырев Н. Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. М.: ЯСК, 2018.
6. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З. К проблеме ментальных репрезентаций // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4. С. 8–16.
7. Резникова Е. В. Образ-схема как модель осмысления денотата и модель семантического развития слов, репрезентирующих его образ (на примере образ-схемы «конфигурация круга») // Вестн. Самар. гос. ун-та. 2015. № 1 (123). С. 49–57.
8. Степашкина В. А. Соотношение концептов «ментальная репрезентация» и «образ мира» в психологии // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 12. С. 86–88.
9. Cui Zhanling. Psychological Research on the Trilingual Learning of Minority Students. Guangzhou: Jinan Univ. Press, 2011.
10. Jackendoff R. Languages of the Mind: Essays on Mental Representation. Cambridge, MA: The MIT Press, 1992.
11. Thagard P. Mind: Introduction to Cognitive Science. Cambridge, MA: The MIT Press, 1996.
12. Langacker R. W. Foundations of Cognitive Grammar: Theoretical Prerequisites. Stanford: Stanford University Press, 1987.
13. Rosch E., Mervis C. B. Family Resemblances: Studies in the Internal Structure of Categories // Cognitive Psychology. 1975. Vol. 7. P. 573–605. DOI: [https://doi.org/10.1016/0010-0285\(75\)90024-9](https://doi.org/10.1016/0010-0285(75)90024-9).
14. Резникова Е. В. Образ-схема как тип концепта (на примере концепта «круг» в русской языковой картине мира) // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2022. Т. 164, № 5. С. 110–119. DOI: 10.26907/2541-7738.2022.5.110-119.
15. Каримова Р. А. Вербализация визуальных образов в устном дискурсе // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты: материалы междунар. школы-семинара (VII Березинские чтения). Вып. 18. М.: ИНИОН РАН, АСОУ, 2011. С. 79–82.
16. Сидорская И. В. Об употреблении терминов «образ» и «имидж» в русскоязычных исследованиях проблемы медиарепрезентации территорий // Вестн. МГУ. Сер. 10. Журналистика. 2021. № 3. С. 173–197. DOI: 10.30547/vestnik.journ.3.2021.173197.

17. Dancygier B. *The Cambridge Handbook of Cognitive Linguistics*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2017.
18. Василюк Ф. Е. Структура образа: К 90-летию со дня рождения А. Н. Леонтьева // *Вопросы психологии*. 1993. № 5. С. 5–19.
19. Леонтьев Д. А. Личностный смысл и трансформация психического образа // *Вестн. МГУ. Сер. 14. Психология*. 1988. № 2. С. 3–14.
20. Подпругина В. В. Информационно-технические средства и их возможности в исследовании ментальных репрезентаций // *Вестн. МГЛУ. Образование и педагогические науки*. 2022. № 4 (845). С. 84–91. DOI: 10.52070/2500-3488_2022_4_845_84.
21. Semograph. URL: available at: <https://semograph.org> (дата обращения: 20.03.2025).
22. Белоусов К. И., Зелянская Н. Л., Баранов Д. А. Концептуально-гипертекстовая модель управления контентом в ИС «Семограф» // *Вестн. ОГУ*. 2012. № 11 (147). С. 56–61.
23. Semograph Information System as a Platform for Network-Based Linguistic Research: a Case Study of Verbal Behaviour of Social Network Users / D. Baranov, K. Belousov, E. Erofeeva, Y. Leshchenko // *Smart Education and e-Learning*. 2019. Vol. 144. P. 313–324. DOI: 10.1007/978-981-13-8260-4_29.

Информация об авторах.

Ван Цзюаньцзюань – аспирантка (языкознание и литературоведение) Пермского государственного национального исследовательского университета, ул. Букирева, д. 15, Пермь, 614068, Россия. Автор двух научных публикаций. Сфера научных интересов: языкознание, социолингвистика, лингвистическая статистика.

Ерофеева Елена Валентиновна – доктор филологических наук (2006), профессор (2010), заведующая кафедрой теоретического и прикладного языкознания Пермского государственного национального исследовательского университета, ул. Букирева, д. 15, Пермь, 614068, Россия. Автор более 300 научных публикаций. Сфера научных интересов: социолингвистика, психолингвистика, когнитивная лингвистика, фонетика, семантика, вероятностное моделирование.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 27.03.2025; принята после рецензирования 22.04.2025; опубликована онлайн 19.06.2025.*

REFERENCES

1. Brushlinskii, A.V. and Sergienko, E.A. (1998), "Mental representation as a system model in cognitive psychology", *Mental'naya reprezentatsiya: dinamika i struktura* [Mental Representation: Dynamics and Structure], in Brushlinskii, A.V. and Sergienko, E.A. (ed.), Institute of Psychology of RAN, Moscow, RUS, pp. 5–22.
2. Prokhorov, A.O. (2021), *Mental'nye reprezentatsii psikhicheskikh sostoyanii* [Mental representations of mental states], Institute of Psychology of RAN, Moscow, RUS.
3. *Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki* [Encyclopedia of epistemology and philosophy of science] (2009), in Kasavin, I.T. (ed.), Kanon+, Moscow, RUS.
4. Kholodnaya, M.A. (2002), *Psikhologiya intellekta. Paradoksy issledovaniya* [Psychology of intelligence. Research paradoxes], Piter, SPb., RUS.
5. Boldyrev, N.N. (2018), *Yazyk i sistema znaniy. Kognitivnaya teoriya yazyka* [Language and a system of knowledge. Cognitive language theory], Yask, Moscow, RUS.
6. Kubryakova, E.S. and Dem'yankov, V.Z. (2007), "Knowledge representation in the system of language", *Issues of Cognitive Linguistic*, no. 4, pp. 8–16.
7. Reznikova, E.V. (2015), "Image-schema as a model for understanding a denotation and as a model of words semantic development (evidence from image-schema "circle configuration")", *Vestnik of Samara Univ.*, no. 1 (123), pp. 49–57.

8. Stepashkina, V.A. (2016), "Correlation of concepts "mental representation" and "image of the world" in psychology", *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, no. 12, pp. 86–88.
9. Cui, Zhanling (2011), *Psychological Research on the Trilingual Learning of Minority Students*, Jinan Univ. Press, Guangzhou, CHN.
10. Jackendoff, R. (1992), *Languages of the Mind: Essays on Mental Representation*, The MIT Press, Cambridge, MA, USA.
11. Thagard, P. (1996), *Mind: Introduction to Cognitive Science*, The MIT Press, Cambridge, MA, USA.
12. Langacker, R.W. (1987), *Foundations of Cognitive Grammar: Theoretical Prerequisites*, Stanford Univ. Press, Stanford, USA.
13. Rosch, E. and Mervis, C.B. (1975), "Family Resemblances: Studies in the Internal Structure of Categories", *Cognitive Psychology*, vol. 7, pp. 573–605. DOI: [https://doi.org/10.1016/0010-0285\(75\)90024-9](https://doi.org/10.1016/0010-0285(75)90024-9).
14. Reznikova, E.V. (2022), "Image schema as a type of concept (using the example of the concept "circle" in the Russian linguistic worldview)", *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki*, vol. 164, no. 5, pp. 110–119. DOI: 10.26907/2541-7738.2022.5.110-119.
15. Karimova, R.A. (2011), "Verbalization of visual images in oral", *Yazykovoe bytie cheloveka i etnosa: psikholingvisticheskiy i kognitivnyy aspekty* [Language being of man and ethnic group: psycholinguistic and cognitive aspects], *Materials of the Int. Seminar School (VII Berezinsky Readings)*, iss. 18, INION RAN, ASOU, Moscow, RUS, pp. 79–82.
16. Sidorskaya, I.V. (2021), "On using the term "image" in Russian-language studies into the problem of media representation of territories", *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Ser. 10. Zhurnalistika*, no. 3, pp. 173–197. DOI: 10.30547/vestnik.journ.3.2021.173197.
17. Dancygier, B. (2017), *The Cambridge Handbook of Cognitive Linguistics*, Cambridge Univ. Press, Cambridge, UK.
18. Vasilyuk, F.E. (1993), "Image structure: on the 90th birthday of A.N. Leont'ev", *Voprosy psikhologii*, no. 5, pp. 5–19.
19. Leont'ev, D.A. (1988), "Personal meaning and transformation of the mental image", *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psikhologiya*, no. 2, pp. 3–14.
20. Podprugina, V.V. (2022), "Information Technology Tools and their Potential in the Study of Mental Representations", *Vestnik of Moscow State Linguistic Univ. Education and Teaching*, no. 4 (845), pp. 84–91. DOI: 10.52070/2500-3488_2022_4_845_84.
21. *Semograph*, available at: <https://semograph.org> (accessed 20.03.2025).
22. Belousov, K.I., Zelyanskaya, N.L. and Baranov, D.A. (2012), "Conceptual and hypertext model of content management in the system "Semograf"", *Vestnik of the Orenburg State Univ.*, no. 11 (147), pp. 56–61.
23. Baranov, D., Belousov, K., Erofeeva, E. and Leshchenko, Y. (2019), "Semograph Information System as a Platform for Network-Based Linguistic Research: a Case Study of Verbal Behaviour of Social Network Users", *Smart Education and e-Learning*, vol. 144, pp. 313–324. DOI: 10.1007/978-981-13-8260-4_29.

Information about the authors.

Juanjuan Wang – Postgraduate (Linguistics and literary criticism) of Perm State University, 15 Bukireva str., Perm 614068, Russia. The author of two scientific publications. Area of expertise: linguistics, sociolinguistics, linguistic statistics.

Elena V. Erofeeva – Dr. Sci. (Philology, 2006), Professor (2010), Head of the Theoretical and Applied Linguistics Department, Perm State University, 15 Bukireva str., Perm 614068, Russia. The author of over 300 scientific publications. Area of expertise: sociolinguistics, psycholinguistics, cognitive linguistics, phonetics, semantics, probabilistic modeling.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 27.03.2025; adopted after review 22.04.2025; published online 19.06.2025.